

Примирение между Викторией, Дафной и Пэнси было своевременным, потому что, как только каникулы закончились, у них не было ни времени, ни сил, чтобы предаваться драме Пасхи. Занятия возобновились без какого-либо учета того факта, что они недавно были на отдыхе, а учителя сразу переходили к новым темам и сразу же задавали большое количество домашних заданий.

Хотя остальные каждый вечер стонали по поводу количества работы, Виктория находила это захватывающим, и она снова погрузилась в учебу.

В настоящее время ее любимым занятием были заклинания, где они изучали базовые контрзаклятья, безусловно, самые сложные заклинания, с которыми она сталкивалась на сегодняшний день. Это был удивительный образец современной магии, заклинание, способное изменять свои собственные свойства в зависимости от того, чему оно должно было противостоять, и теория, лежащая в его основе, была захватывающей, даже включающей элементы магии трансфигурации. По правде говоря, полная теория заклинания была недоступна даже Виктории на этом этапе, но профессор Флитвик, по крайней мере, смог научить их общему наброску, достаточному, чтобы они могли продолжать, пока они не изучат контрзаклятья в деталях в ближайшие годы.

Тем временем профессор Снейп знакомил их с концепцией антидотов, таких как Зелье Бодрствования, которые на самом деле имели много общих черт с контрзаклятьями. Антидот был почти как контрзаклинание, получившее физическую форму, это зелье, которое останавливало что-то, и действительно, профессор Снейп сказал им, что были некоторые заклинания, в которых единственное известное противодействие включало использование антидота.

Что касается трансфигурации, МакГонагалл теперь учила их заклинанию пересуществления, которое изменяло сущность предмета. Виктория мгновенно взялась за это, как и за любую трансфигурацию, и вскоре перешла от изменения сущности целых объектов к преобразованию только определенных частей этих объектов.

Другие ее занятия были интересными, но не такими захватывающими. На защите от Темных Искусств профессор Квиррелл оставил интригующую тему проклятий и теперь учил их, как бороться с темными вредителями, такими как докси и пикси. На уроке истории магии профессор Фламель подробно рассказывал об основании Министерства Магии, а на уроке травологии они учились оценивать здоровье растения по четырем элементам.

Довольно скоро весна сменилась летом. Дни становились длиннее, солнце вставало задолго до того, как Виктория просыпалась утром, и садилось только вечером, когда она ложилась спать. К тому же становилось теплее, и у них часто были длинные, непрерывные солнечные недели, кульминацией которых были сильные штормы. При такой погоде студенты проводили все больше и больше времени на открытом воздухе, и общая комната Слизерина становилась все более пустой в течение дня.

Однако приход лета не был полностью желанным, поскольку это был также сезон экзаменов. Хуже всего было пятым и седьмым курсам, которые собирались сдавать экзамены Министерства С.О.В. и Ж.А.Б.А. Бешеное усердие охватило общую комнату, пока они занимались своей все более панической подготовкой, и любой, кто говорил громче шепота, оказывался объектом пятидесяти пристальных взглядов. Казалось, что комната неуклонно превращается во вторую библиотеку: диваны и журнальные столики исчезают, их заменяют большие столы, заваленные горами книг.

У первокурсников тоже были экзамены в конце года, хотя они были только неофициальными, назначенными их учителями. В отличие от пятикурсников, чье поступление на курсы Ж.А.Б.А. зависело от их результатов С.О.В., и семикурсников, чья будущая карьера висела на волоске, в первые годы экзамены имели мало влияния, кроме права хвастаться.

К сожалению, никто, похоже, не сказал об этом учителям. Когда наступил июнь, студентов встретили серией лекций о важности предстоящих экзаменов, а также о необходимости тщательной подготовки. С этой целью учителя перестали знакомить их с новой магией и вместо этого приступили к строгой серии занятий, которые были разработаны, чтобы закрепить все, что они узнали на сегодняшний день.

Для многих однокурсников Виктории этот период был первым, когда они смогли успешно использовать заклинания, которые они изучали. Только теперь концепции, введенные в начале года, обрели для них смысл; идеи, которые когда-то были неясными, внезапно стали очевидными в свете всего, что они впоследствии изучили. Конечно, анимационные чары вызывали аспект Юпитера; все заклинания, включающие доминирующую волю, требовали этого. И как они не поняли иерархию пересуществления? Разве не было ясно, что мертвым веществам нужна жизненная искра, чтобы стать живыми?

Несмотря на напряженность, это было также время радости, поскольку студенты, наконец, начали чувствовать уверенность в своих силах. Трейси несколько дней скакала по комнате, когда ей, наконец, удалось наложить заклинание разжигания огня, а Дафна раздражала их всех своим непрерывным свистом после того, как научилась придавать свист цветущему цветку. На трансфигурации весь класс устроил смущенному Невиллу Лонгботтому овацию стоя, когда ему удалось заострить свою спичку.

Со своей стороны, Виктория изначально считала всю эту подготовку довольно бессмысленной. В конце концов, в отличие от большинства своих сверстников, она смогла сотворить эти заклинания с первого раза. Гермиона Грейнджер была в похожей ситуации, но обе девочки отреагировали по-разному.

Гермиона перешла на материал второго курса, набирая очки факультета на занятиях, демонстрируя свои знания. Она впечатлила МакГонагалл какой-то элементарной трансфигурацией пара, и Флитвик практически завизжал от восторга, когда ей удалось волшебным образом восстановить разорванный лист пергамента.

Тем временем Виктория сосредоточилась на заклинаниях первого курса, что заставило Гермиону бросить в ее сторону множество самодовольных взглядов. Она старалась не поддаваться этому, уверенная в том, что Гермиона совершает ошибку, двигаясь дальше так быстро.

Виктория быстро поняла важность пересмотра. Оглядываясь назад на свою предыдущую работу, она видела совершенно новые связи, которые ранее ускользали от нее. Чем больше она пересматривала знакомый материал, тем больше понимала, что успешное произнесение заклинания - это только первый шаг на пути к истинному мастерству. В каждом из, казалось бы, простых заклинаний, которые они изучили, было гораздо больше: в то время как Сьюзен уверенно левитировала объекты все большего размера, Виктория выясняла, как заставить десять парить с помощью одного заклинания; пока класс превращал воду в лед под пристальным взглядом профессора МакГонагалл, Виктория училась превращать вино в виноград.

Несмотря на то, что это было менее впечатляющим, чем показы продвинутой магии Гермионы,

Виктория испытывала трепет каждый раз, когда использовала заклинание для какой-то немного другой цели. Это напомнило ей о времени до Хогвартса, когда она сама экспериментировала с магией, заставляя свои силы следовать ее воле, интуитивная связь с магией, которую просто не могло обеспечить заучивание заклинаний наизусть.

Когда все было сказано и сделано, она обнаружила, что ей так нравятся их уроки по пересмотру, что ей было жаль видеть, как они заканчиваются.

Экзамены предстояли им в скором времени. Помимо письменных работ, у них был практический тест по каждому предмету, кроме истории магии, их итоговая оценка была средней из двух. Это были изнурительные две недели, наполненные судорогами в руках от письма, долгими занятиями в библиотеке между экзаменами и, после практических занятий по астрономии, очень малым количеством сна.

Виктория преуспела. Когда профессор Флитвик, сидевший с пером перед собой, попросил ее что-нибудь левитировать, она подняла профессора, стол и перо в воздух одним заклинанием. На зельеварении она знала, что сварила идеальный тоник против судорог, и она была вполне довольна своей работой по травологии, где она правильно определила все различия между обычной и ядовитой крапивой.

В последнюю пятницу июня первокурсники выстроились в очередь вдоль коридора трансфигурации в ожидании выпускного экзамена. В воздухе витал безошибочный гул, ощущение того, что каникулы не за горами. Им просто нужно было пройти один короткий тест.

Открылась дверь. - Аббот, Ханна, - позвала мадам Уинтерс, одна из помощниц, обучающихся у профессора МакГонагалл, и пухленькая блондинка направилась в ее класс. Мгновение спустя МакГонагалл появилась из другой двери и поманила Сьюзен к себе.

Виктория обняла Сьюзен перед уходом. - Удачи.

Ожидание было невыносимым, каким бы коротким оно ни было. Шесть минут спустя Сьюзен вышла из класса МакГонагалл с видом большого облегчения. Как только она вернулась, на нее обрушился шквал вопросов.

- Это было трудно?

- Что ты сделала?

- Пожалуйста, скажи мне, что нет никакого подвоха!

Сьюзен просто покачала головой и стала протискиваться сквозь толпу. - Мне не разрешается говорить об этом, - повторяла она несколько раз, пока шла по коридору. - Извините! - она поймала взгляд Виктории и показала ей большой палец прежде, чем уйти.

Снова появилась МакГонагалл. - Бут, Терри!

Так оно и пошло. Некоторые люди сдавали быстро, как Сьюзен. Гермионе потребовалось около девяноста секунд. Другие заняли гораздо больше времени, хотя никто не заходил больше, чем на пятнадцать минут. Виктория предположила, что существует какое-то ограничение по времени - если ты не можешь этого сделать, они просто сжались над тобой и отпустят.

Достаточно скоро...

- Поттер, Виктория, - позвала МакГонагалл.

Класс трансфигурации был полностью убран. Портреты были повернуты лицом к стенам, а все столы и стулья исчезли. На их месте стоял большой деревянный сундук, на его крышке лежал свиток пергамента, а сбоку в каменном полу была вырублена лужа воды.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2033027>